

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЖАЛОБЫ ПО ЗАЩИТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ В КОНВЕНЦИОННЫХ ОРГАНАХ: ПРАКТИКА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

В статье определяется степень закреплённости экологических прав человека в международных документах, анализируется практика принятия решений международными конвенционными органами по индивидуальным жалобам по экологическим вопросам.

В последнее время в науке все чаще поднимается вопрос о выделении экологических прав в отдельную группу, наряду с личными, политическими, социальными, экономическими, культурными. Поэтому интересным представляется вопрос о степени закреплённости экологических прав в международных документах, существовании международно-правовых механизмов их защиты.

Конечно, исследование мы начнем с изучения права на жизнь, закреплённого как во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., так и в Пакте по гражданским и политическим правам 1977 г. и в Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод 1950 г. Будет ли право на жизнь включать право на обеспечение здоровой, благоприятной для жизни окружающей среды? Так, это право может быть использовано индивидом с целью обеспечения компенсации в случае смерти, которая стала результатом экологической катастрофы, – примером может служить Чернобыль. Конечно, государство в этом случае будет ответственным за такие последствия. Однако наш вопрос стоит несколько иначе – понимается ли право на жизнь только как то, что «никто не может быть произвольно лишен жизни», или все же в соответствии с ним государство несет обязательства предпринимать необходимые шаги с целью обеспечения нормальной жизни, например обеспечения питьевой водой или менее загрязненным воздухом.

Комитет по правам человека определил, что право на жизнь в соответствии с Пактом предусматривает обязанность государств обеспечить позитивные меры и что желательно, чтобы государства предпринимали все возможные меры для снижения детской смертности и повышения уровня жизни. В своих отчетах и рекомендациях Комитет постоянно указывает на такие меры и на особые меры в области обеспечения здоровья и охраны окружающей среды, включая контроль над транспортировкой и удалением радиоактивных отходов [1]. Однако это не означает, что перед Комитетом уже не стоит

проблема о том, являются ли такие более широкие обязательства по уважению права на жизнь уже существующими или только развивающимися, находящимися в процессе становления. С этим связана и проблема приемлемости таких индивидуальных жалоб.

Европейская комиссия по правам человека в свое время более осторожно подошла к определению обязательств государств по статье 2, заключив, что государства обязаны «не только воздерживаться от лишения жизни «намеренно», но также «предпринимать необходимые шаги для охраны жизни» [2], а также, что статья «может вызвать позитивные обязательства со стороны государств-членов» [3].

Однако, несмотря на такие заявления, известны только два рассмотренных дела по жалобам на нарушение права на жизнь в таком расширенном его понимании. Первая жалоба была получена от граждан Канады, которые утверждали, что складирование радиоактивных отходов около их домов угрожает праву на жизнь как настоящего, так и будущих поколений в этом районе. Комитет ООН по правам человека, отметив, что этот случай поднимает «серьезные проблемы, связанные с обеспечением дополнительных обязательств государствами-участниками по защите права на жизнь», счел жалобу неприемлемой, так как не были исчерпаны все внутригосударственные средства защиты [4].

Следующая жалоба поступила в Европейскую комиссию по правам человека. Суть ее сводилась к тому, что испытание ядерного оружия и размещение радиоактивных отходов в море являются нарушением права на жизнь, закреплённого в статье 2 Европейской конвенции по правам человека. Комиссия отклонила жалобу как явно необоснованную, так как не были предоставлены факты по нарушению конвенции. Хотя существует мнение, что дело было в том, что, несмотря на то, что ответчиком по делу была названа ФРГ, в действительности жалоба была направлена против США (которые не являются

участниками конвенции) и Великобритании (которая в то время еще не признала права на индивидуальные жалобы) [5].

Следовательно, можно заключить, что, несмотря на то, что право на жизнь напрямую связано с охраной окружающей среды, пока ни одна подобная жалоба не была рассмотрена в рамках механизмов по обеспечению прав человека, предусмотренных международными документами.

Следующее право, закрепленное в международных документах, – право человека на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенности его жилища (ст. 17 Пакта о гражданских и политических правах; ст. 8 Европейской конвенции).

Несмотря на отсутствие в Европейской конвенции специальной статьи по защите права человека на благоприятную окружающую среду, жалобы на нарушение этого права принимаются по статье 8.

В деле *S v. France* [6] истец владел домом, в 300 м от которого была построена атомная станция. Жалоба сводилась к тому, что истец страдал от шума, изменений в микроклимате, свечения в ночное время, что являлось нарушением статьи 8. Комиссия, изучив дело, определила, что в связи с тем, что истец уже получил компенсацию за свои страдания по решению национального суда, а также в виду того, что атомная электростанция важна для экономической жизни страны, жалоба является неприемлемой.

В деле *G and E v. Norway* [7] два истца народа сами жаловались на то, что предлагаемый для строительства проект гидроэлектростанции сместит часть земель, являющихся традиционными пастбищами оленей. Пока Комиссия подготавливала материалы, в которых обосновывала, что традиционная жизнь народа сами является равнозначной «частной и семейной жизни», «жилищу», оказалось, что часть земли, которая будет смыта в результате строительства, столь мала, что вряд ли это можно будет назвать вмешательством в личную и семейную жизнь. Если даже так, то это подпадает под второй параграф статьи 8 как экономическая необходимость для страны. Жалоба была признана неприемлемой.

Широкою известность получило так называемое «дело Лопес Остра против Испании». Это дело было инициировано в Европейском суде по правам человека г-жой Лопес Остра.

Она заявила о нарушении ст. 3 (запрет на пытки и бесчеловечное или унижающее обращение) и ст. 8 (уважение частной и семейной жизни) Европейской конвенции по правам человека. По мнению заявителя, ее права были нарушены бездействием муниципалитета города Лорца (Испания) по отношению к беспокоящей и опасной деятельности, ведущейся компанией САРКУСА – владельцем очистных сооружений, находящихся вблизи от дома заявителя на расстоянии 12 метров.

В июле 1988 г., получив субсидию от государственного департамента охраны окружающей среды и муниципальных властей, был построен завод по очистке отходов от красильной промышленности. При работе завода выделялись газы, запахи и происходило загрязнение, что вызывало расстройство здоровья и причиняло вред многим местным жителям, включая заявителя и ее семью. Испарения резервуаров, наполненных отходами (отстойников), вызвали аллергические заболевания у десятков человек. Завод работал без муниципальной лицензии. Городской совет, который позволил строительство завода, посчитал, что лицензия не нужна, поскольку он улучшает экологическую ситуацию (впоследствии Верховный суд это опроверг).

После того, как не удалось разрешить проблему в городском комитете Лорцы, г-жа Лопес Остра подала заявление о защите своих фундаментальных прав в гражданско-административный департамент местного суда в Мурсии, основываясь на законе 62/78. В жалобе заявлялось о незаконном вторжении в ее дом, о нарушении ее права на свободный выбор жилища, а также угрозе ее физической и моральной целостности, ее свободе и безопасности (статьи 15, 17 (1), 18 (2) и 19 Конституции Испании) и содержалось требование закрыть завод.

Несмотря на то, что Генеральная прокуратура поддержала доводы заявительницы, суд 31 января 1989 г. отказал в удовлетворении жалобы, мотивируя свое решение тем, что функционирование очистных сооружений не вызывало значительных хронических нарушений здоровья окрестных жителей, а скорее способствовало общему изменению качества жизни без заметных последствий для реализации фундаментальных прав. А 27 июня 1989 г. Верховный суд отказал в удовлетворении кассационной жалобы. Затем заявление о конституционной защите прав граждан было подано в Конституцион-

ный суд, но и его постигла та же судьба. 26 февраля 1990 г. суд отказался рассматривать жалобу на том основании, что заявительнице не удалось обосновать ее. После того, как были исчерпаны национальные правовые возможности разрешения вопроса, г-жа Лопес Остра 14 мая 1990 г. подала заявление в Европейскую комиссию, основываясь на нарушении ст. 3 и ст. 8 Конвенции по правам человека. При решении вопроса о передаче дела в Суд по правам человека 8 июня 1992 г. комиссия рассмотрела заявление по этим двум вопросам и в своем отчете по правовым основаниям этого дела от 31 августа 1993 г. заключила, что была нарушена только 8-я статья конвенции. Европейский суд по правам человека пришел к такому же мнению, что было выражено в решении от 9 декабря 1994 г.

В этом решении важно утверждение Европейского суда, что «нет необходимости даже говорить о том, что угроза окружающей среде может отрицательно влиять на благополучие отдельного лица и семьи». Решение было направлено в адрес испанского правительства, которое обязывалось выплатить заявителю 4 млн. песет – в качестве компенсации за переезд и оплату найма новой квартиры (ко времени рассмотрения дела в Страсбурге заявитель переехала), а также расходы на адвокатов. Работа завода была приостановлена до его модернизации (характерно, что частичные ограничения на его деятельность были наложены еще во время разбирательств в национальных судах). Двое родственников заявителя, находящиеся в похожей ситуации, также возбудили иски, но с помощью других правовых способов: дело в рамках административного права против получения лицензии на деятельность очистных сооружений (примечательно, что даже наличие лицензии не исключает здесь возможности притязания к предприятию), а также уголовное дело по факту экологического преступления. В то время, когда Европейский суд по правам человека разрешил дело Лопес Остра, ее родственники еще не получили окончательного решения от испанского суда [8]. Что касается Комитета по правам человека, то пока подобных жалоб туда не поступало.

Следующее право – это право получать экологически значимую информацию. Это право отсутствует в Пакте о гражданских и политических правах [9]. Более того, в литературе отмечается, что вряд ли право на получение ин-

формации по статье 10 Европейской конвенции включает право индивида получать определенную информацию от государства (включая информацию о решениях в области окружающей среды) [10]. Ни Европейский суд, ни Европейская Комиссия не готовы воспринимать статью 10 как требование к государствам обеспечить индивида любой информацией по его требованию [11]. Поэтому, можно сказать, что в Европейской конвенции отсутствует право на доступ к экологически значимой информации. Однако в 1998 г. была принята Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (принята в 1998 г. и открыта для подписания на конференции министров «Окружающая среда для Европы»). Данная конвенция предусматривает ряд таких гарантий экологических прав, которые отсутствуют в нашем национальном законодательстве.

Согласно конвенции государственные органы и должностные лица обязаны (и это необходимо закрепить в национальном законодательстве) оказывать общественности помощь в реализации экологических прав человека. При этом не должно быть дискриминации по признаку гражданства, национальной принадлежности и места жительства, а если речь идет о юридическом лице – без дискриминации по признаку его зарегистрированного местонахождения или фактического центра деятельности. Лица не должны подвергаться преследованиям, наказанию, притеснению в любой форме за свою деятельность по защите экологических прав. Государство должно повышать экологическую просвещенность населения, чтобы люди знали свои экологические права в их конкретном проявлении и могли уверенно действовать с целью их реализации.

Что касается обязательств государств, вытекающих из конвенции, то они заключаются в основном в обязанности предоставлять общественности экологическую информацию в достаточном объеме и приемлемой форме по соответствующим запросам. В конвенции специально подчеркнута, что граждане могут запрашивать у государственных органов копии фактической документации, не мотивируя своей заинтересованности в такой информации. Запрашиваемая информация предоставляется, как правило, в месячный срок после подачи просьбы, а в обоснованных случаях – в срок до

двух месяцев. Государства – участники конвенции могут разрешить своим органам взимать плату за предоставление информации при условии, что эта плата не превышает разумного уровня. Государственные органы, намеривающиеся взимать плату за предоставление информации, сообщают подателям просьб тарифы ставок, по которым могут взиматься сборы, с указанием обстоятельств, предусматривающих взимание сборов или освобождающих от их уплаты, и случаев, когда информация предоставляется при условии предварительной оплаты такого сбора.

В просьбе о предоставлении экологической информации может быть отказано по уважительным причинам. В частности, если государственный орган, в который направлена просьба, не располагает запрашиваемой экологической информацией; если просьба является явно необоснованной или сформулирована в общем виде; если просьба касается материалов, находящихся на заключительном этапе их подготовки; если предоставление экологической информации отрицательно повлияет на конфиденциальность работы государственных органов, когда такая конфиденциальность предусмотрена национальным законодательством; если разглашение предоставляемой информации отрицательно повлияет на международные отношения, на национальную оборону или на государственную безопасность, на право интеллектуальной собственности, на конфиденциальность коммерческой или промышленной информации, на свободу и личную неприкосновенность, на интересы третьей стороны, предоставившей запрашиваемую информацию, на окружающую среду, к которой относится эта информация (например, местам размножения редких видов животных или растений).

Все эти основания для отказа толкуются ограничительно с учетом заинтересованности общественности в раскрытии этой информации, а также с учетом того, относится ли запрошенная информация к выбросам в окружающую среду.

Конвенция уделяет большое внимание вопросам ее реализации. Установлено, что каждое государство – участник конвенции принимает необходимые законодательные, регламентирующие и другие меры для создания и поддержания четкой, открытой и согласованной структуры для осуществления положений конвенции. Государства-участники обязаны стремиться со-

здать условия, при которых должностные лица и государственные органы оказывали бы общественности помощь и обеспечивали ей возможность получения доступа к информации, в облегчении ее участия в процессе принятия решений и в получении доступа к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, способствовать экологическому воспитанию и просвещению населения. Государства обязаны также заботиться о широком распространении текстов законодательных актов и директивных документов, таких как стратегии, документы по вопросам политики, программы и планы действий в области окружающей среды и доклады о ходе их осуществления, а также международных договоров, конвенций и соглашений по вопросам окружающей среды.

Следует согласиться с тем, что конвенция не охватывает всех вопросов и в целом далеко не идеальна. Так, вполне обосновано мнение О.С. Колбасова о том, что в конвенции должно быть четко выражено требование предоставления населению массовой информации экологического характера без просьб и запросов. Так как по просьбам и запросам экологическая информация должна предоставляться гражданам для защиты их экологических прав в судах или административных органах, а также для активного участия в процессе принятия экологически значимых решений, а массовая информация должна предоставляться ежедневно [12]. Непонятно и наличие в конвенции явно противоречивых положений. Например, в Конвенции провозглашено, что заинтересованное лицо не обязано обосновывать запрос на получение экологической информации и в то же время, отмечается, что в предоставлении экологической информации может быть отказано, если государственный орган посчитает запрос необоснованным. Однако, несмотря на все недоработки, несомненно то, что конвенция усилит гарантии реализации экологических прав человека. Это особенно важно для населения тех государств, в законодательстве которых не предусмотрено достаточных возможностей для получения информации, участия в процессе принятия экологически значимых решений, доступа к правосудию по экологическим вопросам. Исследуя данный вопрос, нельзя не обратить внимания на его решение в рамках Европейского союза. 7 июня 1990 г. Совет министров УЭС принял Директиву о свободе оценки информации об окружающей среде. Статья 1 директивы гласит:

«Цель Директивы – гарантированные свободы доступа и распространения информации об окружающей среде, контролируемой государственными органами, и установление оснований и условий, в соответствии с которыми такая информация должна стать доступной» [13].

«Информация об окружающей среде, – гласит ст. 2 (а) Директивы, – любая доступная информация в письменной, визуальной, акустической или фиксирующей факты форме о состоянии воды, воздуха, почв, фауны, флоры, земли и естественных ресурсов, а также о деятельности (включая деятельность, вызывающую такое явление, как шум) или мероприятиях, оказывающих неблагоприятное воздействие на окружающую среду (либо способных воздействовать на нее таким образом), или о деятельности и мероприятиях, направленных на защиту окружающей среды, включая административные меры и экологические программы».

Назначение директивы ЕС в том, чтобы предоставить общественности доступ к информации об окружающей среде, находящейся в ведении органов государственной власти и управления; определить срок, в течение которого эта информация должна быть предоставлена; а также общий порядок ее предоставления.

Следует отметить, что некоторые данные в ней определения носят широкий характер. Это относится к определениям таких понятий, как «информация об окружающей среде», «орган государственной власти» и другие. Так, в ст. 2 (б) под органом государственной власти понимается «любая публичная администрация на национальном, региональном или местном уровне, на которую возложены определенные обязанности, и владеющая информацией об окружающей среде, за исключением органов, наделенных законодательной или судебной властью», т. е. по сути речь идет о любом органе государственной власти, а не о, например, частном бизнесе. Так же широко трактуется право на запрос информации – ст. 3 (1) – «Государство – член ЕС гарантирует предоставление государственными органами информации об окружающей среде любому физическому или юридическому лицу по их запросу. При этом они не обязаны доказывать свою заинтересованность в информации».

Приблизительно половина государств – членов ЕС выполнила требование по введению в действие национальных законов, необходимых для исполнения директивы к июлю 1996 г.

Значительно отстают в исполнении директивы Германия, Греция, Португалия и Испания [14].

Директива 90/313/ЕЕС применяется только к информации об окружающей среде. И хотя в ней дано достаточно широкое понятие термина «информация об окружающей среде», некоторые вопросы могут выходить за рамки, очерченные директивой. Более того, как бы ни была необходима такого рода информация, затрагивающая окружающую среду, она не будет предоставлена. В то же время государства, предоставляющие гражданам право на получение любой информации, а не только информации об окружающей среде, находящейся в ведении органов государственной власти и управления, имеют систему с некоторыми особенностями. Так, в Швеции или Нидерландах, где существует общее право на получение информации, вопрос о том, является ли искомая информация информацией об окружающей среде, не принимается во внимание или вообще не возникает.

В директиве четко определен перечень обстоятельств, на основании которых в предоставлении информации может быть отказано. И в ходе исполнения директивы большинство государств – членов ЕС переносят в свое национальное законодательство этот же перечень оснований для отказа в предоставлении информации, несмотря на существенную возможность сократить или несколько видоизменить этот перечень в национальном законе. Требование о предоставлении информации может быть отклонено в том случае, если затрагиваются:

- конфиденциальность процедур государственных органов, международные отношения или национальная безопасность;
- общественная безопасность;
- вопросы, являющиеся предметом судебного рассмотрения или расследования (в том числе дисциплинарного производства) и находящиеся на стадии предварительного расследования в ходе уголовного производства;
- коммерческая и промышленная тайна, в том числе интеллектуальная собственность;
- тайна личной жизни или личное досье;
- материал, предоставляемый третьей стороной, на которую не возложена юридическая обязанность по его предоставлению;
- материалы, раскрытие которых увеличивает вероятность того, что окружающей среде, о которой имеются эти данные, будет нанесен ущерб.

Директива 90/313/ЕЕС предполагает возможность обжалование действий органов государственной власти и управления, если в запросе на информацию гражданам было отказано полностью или в части. Так, ст. 4: «Необоснованный отказ, игнорирование просьбы о предоставлении информации либо неадекватный ответ могут повлечь судебное или административное разбирательство в соответствии с национальным правом». Процедура обжалования является важным компонентом действующей правовой системы соответствующих стран. В некоторых странах право на обжалование остается нереализованным из-за высокой стоимости этой процедуры. Это происходит в тех случаях, когда жалоба подается в суд, а не в административный орган, так как издержки административного обжалования в целом более умеренные. Сроки, в течение которых выносится решение, также являются фактором, не способствующим реализации права на обжалование, так как даже благоприятное решение на обжалование действий государственных органов становится менее ценным, если цель, для которой запрашивалась информация, уже утрачена.

Контроль за исполнением Директивы 90/313/ЕЕС – это основная возможность в кратчайшие сроки улучшить систему доступа к информации об окружающей среде. Каждым государством-членом ЕС должен представляться отчет для создания возможности рассмотреть приобретенный им опыт в целях усиления эффективности директивы и основанного на ней национального законодательства.

В Европейском союзе были созданы информационные системы и службы, способствующие развитию права доступа к информации об окружающей среде [15].

Прежде всего это ЕС CORINE – единая система экологической информации. «Европейская сеть по информации и наблюдению за окружающей средой» была создана в 1990 г., и в нее вошли государства – члены ЕС. Цель «Европейской сети...» – предоставление объективной и надежной информации, необходимой для принятия мер по охране окружающей среды, оценке эффективности таких мер, информирование общественности о состоянии окружающей среды, объединение национальных сетей, осуществление информационного сотрудничества по отдельным проблемам окружающей среды.

Некоторые авторы относят к экологическим правам права, закрепленные в Пакте об экономических, социальных и культурных правах, Европейской социальной хартии 1961 г., Протоколе от 1988 г. к Американской конвенции по правам человека. Прежде всего это право на благоприятные условия труда, которое в расширенном понимании может толковаться как то, что индивид на рабочем месте должен быть защищен от проблем, связанных с загрязнением [16] (статья 7 Пакта; часть I Европейской социальной хартии; статья 7 Протокола к Американской конвенции). Также в расширенном понимании можно рассматривать право на достойный жизненный уровень (статья 11 Пакта), право на здоровье (статья 12 Пакта; часть I Европейской социальной хартии; статья 10 Протокола к Американской конвенции). Однако, как это правильно было сказано в отношении закрепленного в Протоколе к Американской конвенции по правам человека права на здоровую окружающую среду (статья 11): «Статья 11 как закрепление экологического права достаточно слаба, так как от государств требуется сделать только то, что они могут сделать, в рамках своих ресурсов, чтобы обеспечить здоровую окружающую среду» [17].

То же можно сказать и о других закрепленных в этих документах правах. Хотя в отличие от них право на здоровую окружающую среду в Протоколе закреплено достаточно четко, чтобы понимать его как экологическое право без двойного толкования. При этом нельзя не отметить важность закрепления этих прав хотя бы в качестве целей, к которым государства должны стремиться. Более того, сложно не согласиться с тем, что, например, Пакт возлагает на государства и различного рода обязательства безотлагательного характера.

Одно из этих обязательств, зафиксированных в п. 1 ст. 2 Пакта, заключается в том, что государства «обязуются гарантировать», что соответствующие права «будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации...». Вторым таким обязательством является обязательство государств-участников «принимать меры», причем это обязательство не оговаривается каким-либо образом. Это означает только одно: хотя полное осуществление соответствующих прав может достигаться постепенно, меры по осуществлению этой цели должны быть приняты в течение разумно короткого промежутка времени после вступления Пакта в

силу для соответствующего государства; эти меры должны быть конкретными и как можно более четко нацеленными на выполнение обязательств, признанных в Пакте.

Еще одним важным моментом является закрепление права на здоровье в таком документе, как Конвенция по правам ребенка 1989 г. Статья 24 помимо закрепления этого права возлагает на государства обязательство «бороться с заболеваниями... через... обеспечение адекватной пищи и чистой питьевой водой, помня об опасности и риске загрязнения окружающей среды». Именно в этой конвенции впервые в международных документах в области прав человека определена связь между здоровьем человека и состоянием окружающей среды.

В целом представляется, что пока экологические права человека если и закреплены в международных документах, то фрагментарно, часто декларативно. Многие из них закреплены в документах рекомендательного характера, что мало соответствует требованиям современного мира.

Представляется, что отсутствие специальной нормы в отношении права на благопри-

ятную окружающую среду не позволяет в полной мере защищать права человека в данной области. Например, нарушение права на благоприятную окружающую среду по ст. 8 обосновывается не просто, в то время как нарушений этого права в государствах – членах Совета Европы достаточно. При этом далеко не каждый считает возможным, исчерпав все внутригосударственные средства, обратиться за защитой права на благоприятную окружающую среду в Европейский суд по правам человека при отсутствии подобной нормы в Европейской конвенции. Закрепление специальной статьи в Европейской хартии о правах человека 2000 г. вряд ли привнесет ясность в решение этого вопроса ввиду ее общего характера. В этой связи представляется целесообразным предложение Ю.С. Шемшученко принять с целью закрепления данного права на международном уровне специальный факультативный протокол к Европейской конвенции¹⁸. Что же касается универсального уровня – то разработка и принятие Пакта об экологических правах человека представляется делом времени.

Список использованной литературы:

1. Mc Goldrick. The Human Right Committee. Oxford, 1991. P. 329-330.
2. Application 10044 / 82. Stewart v. United Kingdom 39 Dand R. 1984. P. 162-170.
3. Application 9348 / 81. W. v. United Kingdom 32 Dand R. 1983. P. 190.
4. Communication N. 67 / 1980. EHP v. Canada. 2 Selected Decisions of the Human Right Committee. 1990.
5. Fawcett. The Application of the European Convention on Human Right. Oxford, 1987.
6. Application 13728 / 88, 65 Dand R. 1990.
7. Joined Application 9278 / 81 and 9478 / 81, 35 Dand R. 1984.
8. Lopez-Ostra v. Spain. Ser. A № 303. 1994.
9. Mc Goldrick. The Human Rights Committee. Oxford, 1991. P. 478.
10. Weber. Environmental Information and the European Convention on Human Rights. 12 HRLJ. 1991. P. 177-181 (Однако Вебер говорит о том, что такое расширенное понимание статьи 10 возможно в будущем); R.R. Churchill. Environmental Rights in Existing Human Rights Treaties. In Human Rights Approaches to Environmental Protection. Edited by A.E. Boyle and M.R. Anderson. Oxford, 1998. P. 97.
11. Van Dijk and Van Hoof. Theory and Practice of the European Convention on Human Rights. Deventer, 1990. P. 417-418.
12. Права человека как фактор стратегии устойчивого развития / Под ред. Лукашевой Е.А. – М., 2000. – С. 197-198.
13. Директива ЕС «О свободе оценки информации об окружающей среде». Freedom of Access to Information in the Environment 90/313/ЕЕС: OJ 1990 L 158 156; 23.06.90.
14. Ключанова Л.Г. Экологический аспект интеграционных процессов в ЕС и СНГ (международно-правовой анализ). – Санкт-Петербург, 2001. – С. 55.
15. См. подробнее: Ермишина Е.В. Международный обмен информацией. – М., 1998; Кашлев Ю.Г. Информационный взрыв: международный аспект. – М., 1988.
16. R.R. Churchill. Environmental Rights in Existing Human Rights Treaties. In Human Rights Approaches to Environmental Protection. Edited by A.E. Boyle and M.R. Anderson. Oxford, 1998. P. 100.
17. R.R. Churchill. Environmental Rights in Existing Human Rights Treaties. In Human Rights Approaches to Environmental Protection. Edited by A.E. Boyle and M.R. Anderson. Oxford, 1998. P. 100. Шемшученко Ю.С. Человек и его права на безопасную (здоровую) окружающую среду // Государство и право. – 1993. – №10. – С. 121.